

Две недели ушло на то, чтобы составить полноценный бизнес-план. Поскольку я был здесь новичком, а в памяти Лорда Волдеморта не нашлось и следа знаний о магловской экономике, мне пришлось сначала досконально изучить местную финансовую ситуацию. К моменту завершения работы я едва не валился с ног от усталости. Благо, техника теневого клонирования — вещь незаменимая: с её помощью сбор информации пошёл в два раза быстрее. В очередной раз убеждаюсь, что ниндзюцу куда практичнее и полезнее всей этой магии.

Мои способности произвели впечатление, и Милвертон начал поручать мне крупные сделки. Пока я с азартом загребал фунты стерлингов, раздражение от того бардака, что оставил после себя Волдеморт, постепенно утихло. В награду за солидную прибыль, которую я принёс компании, он предоставил мне неделю отпуска. Шесть дней я потратил на то, чтобы исходить Лондон вдоль и поперёк, изучая каждую улочку и пробуя на вкус все мало-мальски известные деликатесы. Разумеется, Сяо Шэ не остался в стороне. Поначалу он взирал на мои гастрономические поиски с нескрываемым презрением, но вскоре уплетал угощения за обе щеки, обгоняя меня самого.

Попивая купленный в автомате красный чай, я неспешно прогуливался, разглядывая витрины и фасады зданий. Постепенно шумные коммерческие кварталы остались позади. Передо мной вытянулись ряды аккуратных, одинаковых домов, перед которыми на идеально подстриженных лужайках стояли газонокосилки. Мимо медленно проехал легковой автомобиль; я посторонился, продолжая путь. Судя по указателю, я забрёл в Литтл-Уингинг. Здесь жили не самые богатые, но вполне состоятельные и добропорядочные люди. Я задумчиво потер подбородок — кажется, та самая Лили Эванс... вернее, теперь уже Лили Поттер, когда-то жила именно здесь.

Честно говоря, к этой «гриффиндорской лилии» я не питал особой симпатии, хотя и ненавидел вряд ли. Если судить по воспоминаниям Снейпа, Лили была светлым и добрым человеком, но её свет... откровенно говоря, не шёл ни в какое сравнение с тем душевным теплом, что исходило от Наруто. Её доброта — это наивность и мягкость, взращённые в тепличных условиях благополучной жизни. Оптимизм же Наруто — это воля человека, который бежит к свету даже из самой беспросветной тьмы; это стойкость, вызывающая доверие и заставляющая идти за ним.

Я не любил Лили вовсе не за то, что из-за неё Снейп предал меня — в конце концов, он предавал Лорда Волдеморта. Моя неприязнь крылась в ином: выбрав мир магии, она фактически отреклась от мира маглов. Да, она ведьма, и её муж — чистокровный волшебник, но ведь прежде всего она — маглорождённая! И дело не в крови, на чистоту которой мне всегда было плевать. Выйдя замуж за Джеймса Поттера и оставшись в магическом мире, задумывалась ли она хоть раз о родителях, которые её вырастили? Неужели ради любви можно так легко отсечь родных людей? Маглорождённых в мире магов полно — из-за вырождения чистокровных семей приток новой крови просто необходим. Но мало кто из них, подобно Лили, обрывает связи настолько бесповоротно, и уж точно почти никто не выходит замуж за «чистокровных» аристократов.

Я не понимал, как она смогла оставить родителей. Такую пропасть не заполнить письмами с совами. Даже разлука между странами заставляет сердца родителей обливаться кровью, что уж говорить о разделении на два разных мира. Маглы слышали от дочери рассказы о магии, но никогда не видели этого своими глазами и тем более не могли понять. Их дочь жила в мире, о

котором они не имели представления, без единого кровного родственника рядом... Сомневаюсь, что они чувствовали себя так же легко, как пытались показать.

Возможно, это злая шутка судьбы, но за три жизни у меня так и не было родителей. В первой жизни меня бросили в младенчестве, и я даже не знал их лиц. Во второй, когда я оказался в теле Какаши, мне было пять лет, и именно в тот день Хатаке Сакумо покончил с собой. В этой же жизни я занимаю тело Лорда Волдеморта, о чьих родителях и говорить-то не хочется.

Я завидовал тому, как сильно её любили родители, и в то же время ненавидел её за то, что она так легко отбросила тепло, о котором я не смел даже мечтать.

Я подошёл к дому номер 4 по Тисовой улице. Здесь жила Петунья, сестра Лили, которая теперь носила фамилию Дурсль. Она давно оборвала связи с сестрой и жила так, словно волшебников и вовсе не существовало. Воспользовавшись техникой невидимости, я заглянул в окно. Она укачивала сына; её тучный муж пытался поцеловать такого же пухлого младенца, но безуспешно — карапуз заехал ему кулачком по лицу. Женщина совсем не походила на сестру: костлявая блондинка с неестественно длинной шеей. Вся семейка была, мягко говоря, не красавцами, но нельзя было отрицать очевидного — они были счастливы. Я представил себе чету Поттеров, которые сейчас вынуждены прятаться и бежать. Возможно, они тоже счастливы, но в их жизни нет и капли покоя. Быть может, это расплата за отречение от близких? — злорадно подумал я.

Не желая больше смотреть на эту семейную идиллию, я развернулся. От фешенебельного Литтл-Уингинга всего одна улица отделяла Тупик Прядильщиков — место, которое полностью оправдывало своё название. Грязный, полуразрушенный район, худшие трущобы Лондона. Словно чья-то мрачная шутка: я стоял на разделительной черте — слева спокойный городок, справа серый тупик. Узкая полоска асфальта отделяла рай от ада. Мой мастер зелий жил в доме номер 23, в то время как его «лилия» расцветала там. Мне вдруг захотелось рассмеяться — всё как в дешёвом романе.

— Зачем мы здесь? — Сяо Шэ высунул голову из-за воротника.

— Не лезь мне на шею, щекотно, — я направился вглубь тупика. Я знал, что Снейп живёт здесь, но раньше никогда не заходил.

Мутная река лениво несла свои воды мимо гор мусора и зарослей сорняков. Гигантская заводская труба высилась над районом, словно колоссальное надгробие. Из теней ветхих домов на меня украдкой поглядывали измождённые люди; в своей приличной одежде я выглядел здесь чужеродным элементом. Стоило мне бросить на них один холодный взгляд, как они тут же втягивали головы в плечи и скрывались, походя на живых мертвецов.

Тупик Прядильщиков, 23.

Внутри царил полумрак. В углах грудями пылились старые бутылки, воздух был пропитан запахом сырости и плесени — хозяин явно не утруждал себя уборкой. Проникнуть в дом,

защищённый лишь простейшими чарами отвлечения внимания маглов, для меня не составило труда. На кухне лежал слой вековой пыли — ею явно не пользовались целую вечность. Я заглянул в спальню Снейпа: обстановка была настолько скудной, что её можно было назвать убогой. Распахнув платяной шкаф, я обнаружил лишь несколько чёрных мантий — похоже, Северус вообще не признавал других цветов. Спускаясь, я заметил дверь в подвал и из любопытства вошёл внутрь.

Там располагалась лаборатория. В отличие от остального дома, здесь царила идеальная чистота.

— Похоже, зелья — это единственное, что ему по-настоящему дорого, — пробормотал я.

Сяо Шэ не упустил случая вставить шпильку:

— И ещё та Лили Поттер.

Я холодно хмыкнул и, уходя, намеренно оставил едва заметный след своей ауры.

<http://bllate.org/book/17409/1657078>